

ГЛАВА I

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Возникновение института апелляционного обжалования судебных актов в Древнеримском государстве и в гражданском судопроизводстве стран Западной Европы

Современному зарубежному гражданскому судопроизводству известны два способа¹ обжалования судебных решений: обыкновенный и чрезвычайный.

Различие между обыкновенным и чрезвычайным способами обжалования состоит в том, что применение чрезвычайных способов обжалования требует специального указания о том в законе, в то время как в отношении обыкновенных способов обжалования в законе указываются лишь те случаи, когда применение этих способов является исключенным.

Необходимо также отметить, что пока имеется возможность обжаловать решение обычным способом, чрезвычайные способы обжалования считаются недоступными.

При обыкновенных способах обжалования исполнение судебного решения, как правило, приостанавливается, чего не происходит при чрезвычайных способах обжалования.

К обыкновенным способам обжалования относится, в частности, апелляция (Франция, Бельгия, Германия, Австрия и др.), к чрезвычайным – кассация (ревизия) (Франция, Бельгия, Германия, Австрия).

История возникновения и развития института обжалования судебных постановлений свидетельствует о том, что первоначально обжаловать решение суда можно было с помощью предоставленных законом различных чрезвычайных способов обжалования. Обыкновенные способы обжалования решения, в частности апелляция, появляются значительно позже, по мере развития того или иного государства.

"Апелляция есть одно из позднейших явлений в жизни каждого народа"². Данное утверждение русского ученого-процессуалиста XIX в. Ф.М. Дмитриева подтверждается историей возникновения и развития института обжалования судебных постановлений вообще и института апелляционного обжалования в частности.

На ранней стадии развития государства у всех, как отмечает К.Н. Анненков, "культурных народов Европы" суд был учреждением чисто народным и, притом,

---

¹ "Способ" — действие или система действий, применяемых для исполнения чего-либо. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1986, с. 658.

² Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судейника до Учреждения о губерниях. М., 1899. с. 1-2.

всегда публичным³. Он пользовался полной самостоятельностью в своей деятельности в силу того, что центральная государственная власть сначала отсутствовала вообще, а затем была слаба, чтобы подчинить суд своей власти и контролировать его деятельность с помощью своих учреждений. Именно поэтому решения суда выносились в окончательной форме и не подлежали никакому обжалованию. Но позднее, с постепенным развитием и усилением централизованной государственной власти, которая стремилась подчинить своему контролю народные учреждения, суд также постепенно стал утрачивать свою самостоятельность. Последствием этого было возникновение права ревизии решений суда и других учреждений со стороны центральной власти и в связи с этим возникновение права членов общества обращаться к этой власти с жалобами на действия органов суда и управления.

Необходимо отметить, что в этот период развития государственности апелляционный способ обжалования был еще не известен, а существовавшие иные способы обжалования решений направлены не на исправление решения одного суда другим судом, а на отмену или уничтожение решения тем же судом, которым оно было постановлено.

Апелляционный способ обжалования в соответствии со своей сущностью "мог возникнуть только тогда, когда центральная государственная власть успела уже усилиться и окрепнуть настолько, что имела достаточно силы и возможности подчинить своему контролю народный суд или даже заменить его своими учреждениями, устроенными на основе иерархического подчинения, т.е. на основе системы подчинения низших судов судам высшим"⁴.

Данные общие положения находят свое подтверждение в истории развития государства и права Древнего Рима и государства и права народов Европы.

В догосударственный период Рима для защиты нарушенного права применялись обычаи, по которым самым тяжелым наказанием являлось исключение из рода. На смену обычаям пришло самоуправство или самозащита⁵. Нередко прибегали и к кровной мести. Каждый, кто считал, что его право нарушено, расправлялся с обидчиками собственными силами и силами своей семьи⁶. Самозащита была впоследствии закреплена в Законах XII таблиц, допускавших такие меры, как самоличное воздействие кредитора на неисправного должника⁷.

С установлением римского государства защита нарушенных прав индивидуумов стала постепенно упорядочиваться. Сначала обращение спорящих сторон к государственным органам, прежде всего к царям, с просьбой рассудить спор и определить наказание – компенсацию, которую виновная сторона должна была уплатить пострадавшему, носило эпизодический характер и всецело зависело от воли сторон. Позднее распространился обычай, по которому цари исполняли

---

³ Анненков Х.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. СПб., 1884, т. 4, с. 323.

⁴ Анненков К.Н. Указ. соч., с. 324.

⁵ См.: Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право / Пер. с макед. М., 1999, с. 332-333.

⁶ См.: Новицкий И.Б. Римское право. М., 1993, с. 33; Галанза П.Н. История Древнего Рима. М., 1963, с. 41.

⁷ Законы XII таблиц (таблица III). См.: Черниловский З.М. История рабовладельческого государства и права, М., 1960, с. 261-272.

роль судей в любом споре, возникающем в Риме. Они же заботились и об исполнении решения. "Так начал создаваться и развиваться гражданский процесс"⁸.

С укреплением монополии государства гражданское судопроизводство стало единственным средством защиты права. Самоуправство было запрещено по **leges Juliae de vi publica et de vi privata**, которыми оно стало считаться уголовным преступлением, также было запрещено насильственное исполнение обязательств⁹.

Самым древним видом гражданского процесса являлся легисакционный¹⁰. Он отличался строгим формализмом, обрядовостью совершаемых сторонами действий. Вся совокупность ритуальных формул и жестов носила название "**legis actio**"¹¹, поэтому сам процесс назывался легисакционным.

Данный процесс характеризовался также той особенностью, что в нем имелись две стадии судопроизводства: процесс "**in jure**" и процесс "**in judicio**". В процессе "**in jure**" участвовали стороны и судебный магистрат (претор, префект, правители провинций). Магистрат не осуществлял судебных функций, он только присутствовал при тех торжественных актах в процессе судопроизводства, которые совершали стороны. Его участие сводилось к тому, что он произносил известные реплики, формулы, которые полагались по установленному ритуалу. Что касается сторон, то они также совершали известные торжественные акты, предписанные правом. Сущность этих актов заключалась в том, что истец заявлял о своем праве, которое он желает осуществить против ответчика. Ответчик возражал против заявленного требования истца. Завершающим актом в стадии "**in jure**" является **litis contestatio** или утверждение предмета спора перед свидетелями и направление спора судье для вынесения решения.

Если ответчик в стадии "**in jure**" не соглашался с притязанием, заявленным истцом, но в установленной законом форме оспаривал его, то процесс переходил в другую стадию: начиналось производство "**in judicio**" или разрешение дела по существу.

Фактические доказательства правоты сторон разбирали судьи, которых избирали сами стороны из числа предложенных магистратом частных лиц, являвшихся, как правило, сенаторами, позднее, со времени Гракхов, квесторами, а со времени Августа – гражданами, обладающими имуществом свыше 200 000 сестерций.

Решение, выносимое судом, было беспелляционным, т.е. не допускалась возможность его обжалования¹².

Постепенно все эти судопроизводственные формы выходили из употребления, так как вследствие излишней мелочности тогдашних юристов, которые считались творцами права, дело было доведено до того, что малейшее отклонение от предписанных форм и обрядов влекло за собой проигрыш тяжбы¹³.

⁸ Пухан И., Поленак-Акимовская М. Указ. соч., с. 333.

⁹ Там же, с. 334.

¹⁰ См. подробнее: Хвостов В.М. История римского права. М., 1919; Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 1997; Пухан И., Поленак-Акимовская М. Указ. соч.

¹¹ Legis actio — законные иски. См.: Дигесты Юстиниана. М., 1984, с. 26, Д. 1.2.2.

¹² См.: Хвостов В.М. Указ. соч., с. 149; Новицкий И.Б. Указ. соч., с. 40; Шулин Ф. Учебник истории римского права. М., 1893, с. 33.

¹³ См.: Гой.. Институции (IV, 30) / Пер. Ф. Дедынского. Варшава, 1892, с. 393.

Кроме того, система "**legis actiones**" с ее сложной обрядовостью все более не соответствовала уровню развития новых социально-экономических отношений. Деловая жизнь выдвигала все новые и новые формы отношений, которые не могли быть уже втиснуты в узкие рамки старых торжественных актов.

В результате закона Эбуция (**lex Aebutia**) и двух законов Юлия (**dual leges Juliae**) в Риме было введено судопроизводство посредством формул и таким образом установился формулярный процесс¹⁴.

Как отмечает известный историк В. Хвостов: «Сущность процессуальной перемены сводилась к тому, что производство "ш ~ше" состояло теперь не в произнесении сторонами основанных на жжоне легисакционных формул, причем претор был лишь пассивным свидетелем, но в составлении претором письменной формулы, содержащей его указания присяжному о том, как надо решить спор"¹⁵.

Производство и в этом процессе сохраняло свое разделение на две стадии **jus** и **judicium**. Именно в этом состоял обычный (ординарный) порядок производства.

Органом суда "**in jure**" в Риме являлся претор, а в муниципиях – муниципальные магистраты. Органами суда "**in judicio**" были, по общему правилу, частные судьи, назначаемые претором.

Стадия "**in jure**" заканчивалась составлением формулы и спор передавался на решение судьи. Судья, рассмотрев дело, мог как отказаться вынести решение (в случае неясности дела для себя), так и разрешить дело, вынеся решение по существу (*sententia*).

Решение судьи, независимо от того, было ли оно справедливо или нет, в формулярном процессе, как и в легисакционном, не могло быть обжаловано¹⁶.

Однако уже в это время появляются первые чрезвычайные способы обжалования, направленные на отмену решения, посредством допущения **restitutio in integrum** (восстановление в первоначальное положение).

Требование **restitutio in integrum** предъявлялось в срок до одного года со времени обнаружения нарушения. Так, решение могло быть отменено посредством эдикта претора или вышестоящего магистрата. Основаниями для такой отмены считались: угрозы и насилие, под влиянием которых судья решил дело (**metus**); обман, подлог, подкуп судьи (**dolus**); несовершеннолетие истца, если его неопытность дала возможность противнику выиграть дело (**minor aetas**); неявка в суд по уважительным причинам (**absentia**) и др. Во всех этих случаях за отменой решения мог последовать новый процесс¹⁷.

Если судья нарушал формулу судопроизводства, то он отвечал в полной сумме иска за убытки, которые понес истец из-за недействительности решения¹⁸.

Формулярный процесс являлся нормальным гражданским процессом не только в конце Республики, но и в течение всего периода существования принципата. Для него было характерным отсутствие судебных инстанций с

¹⁴ См.: Гай. Институции (IV, 30), с. 393; *Покровский И.А.* История римского права. Пг., 1918, с. 104; *Черниловский З.М.* Лекции по римскому частному праву, М., 1991, с. 32.

¹⁵ *Хвостов В.М.* Указ. соч., с. 223

¹⁶ См.: *Покровский И.А.* Указ. соч., с. 118; *Хвостов В.М.* Указ. соч., с. 206; *Новицкий И.Б.* Указ. соч., с. 40; *Анненков К.Н.* Опыт комментария к УГС. СПб., 1884, т. 4, с. 325.

¹⁷ *Дигесты Юстиниана.* М., 1984, с. 81-93. Д. 4. 1-4.

¹⁸ См.: *Мальшев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1874, т. 2, с. 40.

разделением на высшие и низшие. С учреждением таких инстанций низшие суды становились бы подчиненными, получили бы значение переходной инстанции, в связи с чем был бы утерян авторитет безапелляционного суда. В этот период времени для римского государства были характерны самостоятельность и равенство органов власти. С установлением Империи получает развитие экстраординарный процесс, не знающий деления на стадий **jus** и **judicium**.

Характерной чертой судопроизводства по гражданским делам этого периода является совмещение судебных и административных функций в руках административного органа, такого, например, как магистрат.

Прежние суды вследствие недоверия к ним императорской власти уступили место деятельности чиновников Империи, наделенных определенным объемом власти, между которыми установились отношения подчиненности и ранга, что позволяло обжаловать решения низших инстанций в высшие вплоть до императора, являвшегося высшим должностным лицом Римской Империи. В силу того, что в его лице были соединены все роды высшей государственной власти, он имел право вмешиваться в действия всех должностных лиц, находившихся в подчиненном к нему положении.

Императоры широко использовали это право, беря на себя непосредственное разбирательство некоторых дел, по тем или иным причинам привлечших их внимание или о которых просили заинтересованные лица.

Просьбы о таком вмешательстве, о рассмотрении обжалованного решения назывались апелляциями (**appellatio** от **appellare** – призывать). Именно в это время, к концу III в., и возник институт обжалования в гражданском судопроизводстве в форме апелляции.

При императоре Августе решения судов могли обжаловаться городскому претору, начальнику преторианцев, а когда дело прошло все инстанции, то допускалась просьба к императору об отмене решения¹⁹.

По указу императора Диоклетиана (294 г.) в римских провинциях судьями становятся сами правители провинции. Нижестоящей инстанцией были муниципальные магистраты, рассматривавшие менее важные дела. В связи с этим система подачи апелляций была следующей: на решение претора или других низших судей можно было апеллировать к магистрату. На решения низших провинциальных судов апелляция подавалась правителям провинций; на решения правителей провинций – высшим имперским чиновникам. Подавать такие апелляции можно было неоднократно. Но позднее, в период царствования императора Юстиниана неоднократная подача апелляций была запрещена, допускалась подача не более двух апелляций по одному и тому же делу.

Во времена императоров Диоклетиана и Константина к апелляционной жалобе, поданной императору, прилагались **libelli refutatori** (просьба с опровергающими решение доводами) и докладная записка судьи в оправдание вынесенного им решения. Император, рассмотрев переданные ему материалы, постановлял свое решение.

---

¹⁹ См.: Клейнман А. Ф. Гражданский процесс. М., 1940, с. 247; Новицкий И. Б. Указ. соч., с. 41; Флексор Д. С. Отмена решений по просьбе третьих лиц, не участвующих в деле. Опыт историко-догматического исследования. СПб., 1894, с. 13-14.

Апелляционное производство, вначале довольно беспорядочное, постепенно получило определенную организацию. Свое окончательное оформление и закрепление как средство обжалования судебных решений апелляция получила в период царствования императора Юстиниана (527-565 гг.).

В это время были определены сроки для заявления об апелляции и для пересылки дела в высшую инстанцию. Несогласие с вынесенным решением можно было объявить устно у судьи сразу после вынесения решения или в десятидневный срок в письменной форме. Апелляционная жалоба, подаваемая императору, должна была оплачиваться определенной апелляционной суммой. Апелляционная сумма не вносилась, если апелляция подавалась в какую-либо другую высшую инстанцию. Подача апелляционной жалобы приостанавливала исполнение решения²⁰.

Возникновение и совершенствование апелляционного обжалования привело к необходимости развития канцелярской формы делопроизводства (это обуславливалось тем, что устную речь невозможно было передавать по инстанциям, и почти все происходящее в суде заносилось в судебный протокол).

За неправомерную апелляцию были установлены санкции, выражавшиеся в ссылке на срок до двух лет и конфискации половины имущества.

В этот период времени изменяется процедура рассмотрения апелляционной жалобы. Если раньше император выносил свое решение только на основании присланных ему письменных объяснений судьи и заинтересованных лиц, т.е. на основании материалов дела, бывших на рассмотрении суда низшей инстанции, то при Юстиниане имело место совершенно новое производство по делу, с представлением сторонами дополнительных доказательств и их исследованием непосредственно в судебном заседании (**judicium novum**).

В свою очередь существование системы апелляций привело к определенным осложнениям: во-первых, к более медленному судопроизводству и, во-вторых, к его дороговизне, поскольку были введены судебные пошлины. Однако эти осложнения несколько не умаляли общего значения апелляции как средства достижения справедливого и законного судебного разрешения возникшего спора.

Апелляционный порядок обжалования явился одним из важных элементов римского права, определивших роль этого права в истории мировой юриспруденции.

Возникнув в Древнеримском государстве, институт апелляции продолжил свое существование и получил дальнейшее развитие в гражданском процессуальном законодательстве и судопроизводстве европейских стран.

С падением Римской Империи под натиском германских племен институт апелляции в судопроизводстве Западной Европы исчез и вновь возник позднее, после того, как в этом регионе сложились централизованные государства.

В Германии нормы римского права рецепировались только в конце XIV – начале XV в. До этого времени существовало и развивалось право национальное, право обычное.

Основное юридическое начало Германии до XIV столетия сводилось к тому, что за каждой группой граждан признавалось право применять собственные обычаи во взаимоотношениях между собой. Единого германского права не существовало. В связи с этим юридические нормы были весьма разнообразны, они

---

²⁰ См.: *Неволин К.* Энциклопедия законоведения. Киев, 1840, т. 2, с. 447, 453.

различались по городам, судебным округам, сословиям, были расплывчаты и неопределенны.

Например, первая статья Магдебургской правды гласила: “Правом цивильным, или городским, является то, чего люди принадлежащие к какому-либо одному городу или суду, договорились придерживаться в соответствии со своим суждением и древними обычкновениями...”²¹.

Для решения юридических вопросов применялось неписаное и неформулированное право, которое надо было "находить" для каждого конкретного случая. Эту задачу – "нахождение" нормы права – выполняли шеффены – представители народа, осуществлявшие судебные функции. Их знание права основывалось на "личном опыте, случайной осведомленности, а также подсказывалось житейской мудростью"²².

С развитием экономических и общественных отношений возникает необходимость в едином праве. Шеффены в силу своей малообразованности были не в состоянии приноровиться к новым сложным отношениям, появившимся в жизни.

Каждый раз, как только шеффенам приходилось замедлить в удовлетворении каких-либо требований, их упрекали в неспособности или в нежелании воспользоваться образцовыми постановлениями римского права²³.

Уже в XIV в. национальное обычное право не могло удовлетворить потребности развивающегося общества, что и привело к рецепции римского права, произошедшей главным образом на почве судебной практики²⁴, а именно на почве используемого католической церковью римско-канонического процесса, который в свою очередь был не что иное, как заимствованный этой церковью итальянский процесс.

В XV в. римское право, как и феодальное право лангобардов, было введено в университетах и судах Германии²⁵.

Рецепция римского права не могла не повлиять на гражданское судопроизводство. Изменился порядок рассмотрения гражданских дел, появилась реальная возможность обжалования судебного постановления.

Если существовавший ранее национальный способ обжалования решения суда заключался в личном обвинении судьи в несправедливости и требовании в предоставлении как заинтересованным, так и некоторым другим лицам права отвергнуть произнесенное решение и требовать его пересмотра у других судей, то процесс, проводимый по нормам римского права, предусматривал возможность апелляционного обжалования решения суда.

С введением апелляционного порядка обжалования в судопроизводство был внесен принцип, враждебный институту шеффенства: судья утратил право самостоятельно творить норму права. Теперь он должен был лишь применять к конкретному случаю уже существующую абстрактную норму и был ею связан²⁶.

---

²¹ Антология мировой правовой мысли // Европа V-XVII вв. М., 1999, т. II, с. 736.

²² *Виноградов П.Г.* Римское право в средневековой Европе. М., 1910, с. 80.

²³ См.: *Муромцев С.А.* Рецепция римского права на Западе. М., 1886, с. 63.

²⁴ См.: *Муромцев С.А.* Указ. соч., с. 55, 64; *Хвостов З.М.* Указ. соч., с. 435.

²⁵ Антология мировой правовой мысли, с. 737.

²⁶ См.: *Хвостов В.М.* Указ. соч., с. 436.

Кроме того, римское право получило распространение и на основе того, что все лица, желающие вступить в звание судей или адвокатов, а равно должностных лиц в Империи, готовились к этому в итальянских университетах, изучая римское право, каноническое право и итальянский процесс. В сравнении с развитым римским правом, которое изучали в университетах Италии, местное народное право казалось им диким, и они при малейшей возможности старались его заменить первым.

Рецепция римского права, итальянского процесса в Германии заканчивается учреждением в 1495 г. Имперского суда (**Riechßkammergericht**), который наряду с другими функциями осуществлял функцию высшего апелляционного суда для всей Империи. Возглавлял данный суд князь, граф или барон. В составе суда сначала были рыцари и ученые юристы, позднее апелляционный суд имел в своем составе только ученых юристов, знавших и применявших на практике нормы римского права. В статуте об образовании Имперского суда указывалось, что "суд будет происходить по "общему праву", т.е. по праву написанному и, следовательно, по римскому праву"²⁷.

Значение Имперского суда утвердилось в 1555 г., когда молодым юристам было вменено в обязанность пребывать некоторое время при Имперском суде. Вследствие этого, высший апелляционный суд стал как бы "рассадником" ученых юристов, применявших на практике римское право.

В силу нежелания многих князей умаления своей власти им разрешалось устраивать местные апелляционные суды, которые составлялись и действовали по примеру Имперского суда, т.е. допускалось обжалование в апелляционном порядке решений судей, первоначально рассматривавших дело, в княжеский апелляционный суд. При укреплении центральной государственной власти решения княжеских апелляционных судов обжаловались в высший апелляционный суд.

Таким образом, существование в Германии иерархической судебной системы, возможности апеллировать к вышестоящему суду, привело к информационному контролю как в высших судах, так и в среде низших судов, в связи с чем обычаи народа постепенно отступали перед совокупностью юридических норм, выработанных и освященных судебной практикой²⁸.

Как отмечает О.Л. Лысенко, XVII в. стал подлинной революцией в истории правовой мысли Германии, что было связано с освобождением права от засилья схоластики и теологических догм, разработкой на основе принципов рационализма и логики стройной системы юридических понятий. В этот период переоцениваются многие незыблемые доселе ценности, в частности, римское право теряет свой авторитет "писаного разума" (**ratio scripta**) и начинает рассматриваться лишь в качестве удобного инструмента для совершенствования действующих в Германии гражданско-правовых норм²⁹.

²⁷ Муромцев С.А. Указ, соч., с. 73-74; Покровский И.А. Указ, соч., с. 207; Энгельман Е.В. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912, с. 28.

²⁸ См.: Муромцев С.А. Указ, соч., с. 55; Виноградов П.Г. Указ, соч., с. 92-93.

²⁹ Антология мировой правовой мысли, с. 732.

Начиная с этого периода, постепенно в наиболее крупных государствах Германии начинается кодификация гражданского права "в целях переработки римского и национального права в нечто единое"³⁰.

В 1794 г. в Пруссии принимается Прусское Земское Уложение, в 1811 г. в Австрии – Общее Гражданское Уложение. Эти национальные кодексы стали причиной устранения применения римского права на территории указанных государств. С образованием Северо-Германского Союза (1869 г.) и Германской Империи (1871 г.) появляется единое законодательство: Allgemeines Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch, принятое в 1871 г., Германский гражданский процессуальный кодекс 1877 г.

Таким образом, в Германии в ходе постепенного развития государства, права, судебного процесса, в результате влияния римского права и последующего реформирования и совершенствования национального права сформировались определенные способы обжалования судебных постановлений, из которых обычным и в силу этого основным стал апелляционный способ обжалования.

Во Франции понятие апелляции появилось в конце XIII в. Долгое время ее заменили судебные поединки, на которых судья с оружием в руках отстаивал постановленное им решение. Такие поединки были закреплены в **Etablissement de Saint Louis** 1270 г., который учредил особые апелляционные суды, но апелляция этого времени носила характер личного обвинения судьи в несправедливости. Только к XVII в. с изданием Ордонансов 1667 г. апелляция становится жалобой не на судью, а на решение. До этого времени во Франции существовали другие способы обжалования судебных решений.

Так, по Указу короля Филиппа Красивого (1285-1314 гг.), решения Парижского Парламента, осуществлявшего и судебные функции, считались окончательными, но по усмотрению короля или по определению Совета короля допускалось исправление ошибок в решении³¹.

В XVI в. Франциск I (1515-1547 гг.) установил, что Совет короля должен действовать как ревизионная инстанция над парламентом, чьи решения подлежат пересмотру при нарушении процессуальных норм. Из пяти департаментов Совета короля судебными делами ведал один – Совет сторон.

В 1579 г. Указом Генриха III было постановлено, что все решения, противоречащие королевским указам, должны быть признаны ничтожными. Это положение было подтверждено Указом Людовика XIV от 1667 г.³² На основании этих указов Совет сторон получил право кассирования тех решений, которые не соответствовали законам королевства, и возвращения таких дел для нового обсуждения в парламент. Ордонанс 1667 г. прямо воспрещал Совету сторон рассматривать дела по существу: "Постановления и решения последней инстанции не могут быть отменены под предлогом неверного решения по существу, если нет повода к "почтительной жалобе". Таким образом, был закреплен институт кассации (от французского слова **kasser** – "сломать") как один из видов обжалования

³⁰ Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства. СПб., 1900, с. 102.

³¹ См.: *Галанза П.Н.* Феодалное государство и право Франции, М., 1963, с. 31; *Клейнман А.Ф.* Указ. соч., с. 247.

³² См.: *Мальшиев К.И.* Указ. соч., с. 172.

судебных решений. Необходимо было четко отграничить пересмотр решений по поводу нарушения закона или процессуальной формы (кассационное производство) от пересмотра решений по ошибкам в фактах (апелляционное производство), чтобы установить определенный порядок для каждого из этих производств. Эта попытка была сделана в 1738 г. при издании Регламента для рассмотрения дел в Совете короля³³.

Революция 1789 г., ее первое учредительное собрание, констатируя крайнее недовольство в обществе медленным производством и разрешением дел из-за чрезмерного увеличения числа судебных инстанций, предложило вовсе уничтожить судебные инстанции, т.е. отменить апелляционные суды, оставив в действии только одну первую инстанцию. Закон 24 августа 1796 г. предусматривал такой порядок, по которому суды первой инстанции должны были рассматривать апелляционные жалобы на решения судов той же инстанции. Но этот опыт не был удачным, и вскоре было принято решение об учреждении двух судебных инстанций для рассмотрения дел по существу, причем в качестве второй инстанции были установлены апелляционные суды, окончательно созданные в 1810 г.³⁴

Таким образом, во Франции сформировались такие способы обжалования судебных решений, как чрезвычайный способ – кассация и более поздний способ обжалования, обыкновенный – апелляция, которые и были закреплены в ГПК 1806 г., введенного в действие с 1 января 1807 г.

В соответствии с данным Кодексом кассационный суд осуществлял проверку судебного решения только с точки зрения соблюдения норм права.

Наполеон I в речи 15 августа 1801 г. так определил задачи кассационного суда: "Кассационный суд, представляя судебным местам разыскание истины в фактах и толкование условий в договорах, подчиняет эти элементы решения силе закона и не позволяет, чтобы под предлогом справедливости, часто произвольной, судья отступал от предписанных правил и освобождал себя от исполнения воли законодателя. Дозволять судебным местам преступать законы и обходить их исполнение – все равно что уничтожить законодательную власть. В этом смысле кассационный суд – необходимая опора законодателя. Если точное исполнение закона есть неперемное условие для устройства и поддержания порядка в государстве, то в кассационном суде нельзя не видеть учреждения, укрепляющего государственную власть и упрочивающего незыблемость государства"³⁵.

Апелляционные суды в качестве судов второй инстанции пересматривали дело по существу, рассматривая как вопросы факта и вопросы права, допуская при этом представление новых доказательств, осуществляя их проверку и оценку.

Такой порядок обжалования был сохранен и в новом ГПК 1976 г. (далее – ГПК Франции).

Менее, чем в Германии и Франции, влияние римского права сказалось на развитии национального права Англии.

Не имея практического значения, римское право определенным образом оказало воздействие на юридическое мышление англичан, сообщив им запас

³³ См.: Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1874, с. 1-5.

³⁴ См.: Мальшев К.И. Указ. соч., с. 172; Анненков К.Н. Указ. соч., с. 327; Клейнман А. Ф. Указ. соч., с. 248; Он же. Советский гражданский процесс. М., 1954, с. 290-291.

³⁵ Буцковский Н.А. Указ. соч., с. 10.

юридических терминов, приучив к юридическим определениям и познакомив с рядом общих понятий римской юриспруденции³⁶. "И если позднее многое в гражданском праве и правосудии Англии напоминало собой римские нормы, то это многое по большей части было не столь рецепировано, сколько выработано самостоятельным путем"³⁷.

Так, в английском судопроизводстве в качестве института обжалования была закреплена апелляция.

В настоящее время в британской юстиции, как отмечает Е.В. Кудрявцева, доминируют две модели апелляции. Одна имеет внутренний характер, иначе говоря, рассмотрение жалобы не выходит за пределы того звена судебной системы, где решение вынесено. Другая модель – перенос проверки дела в вышестоящую инстанцию.

По своему содержанию можно выделить апелляцию по вопросам права и апелляцию по вопросам факта. Апелляция по вопросам права имеет своей целью только исправление правовых ошибок суда. Апелляция по вопросам факта предоставляет возможность пересмотра судебного постановления по существу дела³⁸.

Несомненно, апелляция Древнеримского государства и апелляция в странах Западной Европы отличались друг от друга, несмотря на столь же несомненное сходство, благодаря влиянию римского права в целом на судопроизводство европейских стран и, в частности, на институт апелляции. Весь ход исторического процесса обуславливает это сходство и различие, потому что европейские национальные юристы руководствовались девизом, который ярко сформулировал немецкий профессор права Иеринг (1818-1892 гг.): "durch das romische Recht, aber uber dasselbe hinaus" – через римское право, но вперед, дальше его".

§2. Институт апелляционного обжалования судебных постановлений в армянском гражданском процессе

Исследования В. Бастамянца, Н.Мелик-Тангяна, Х.Самуеляна, Х.Торосяна и др. свидетельствуют о том, что в Древней Армении параллельно существовали государственные (светские) суды, церковные (духовные) суды и корпоративные суды, наряду с которыми в феодальной Армении действовали сословные суды и княжеские суды³⁹.

В свою очередь государственные суды были разделены на: а) царские суды, б) суды при царе, в) княжеские суды, г) нижние (нижестоящие) суды. К числу

³⁶ См.: Покровский И.А. Указ. соч., с. 206; Муромцев С.А. Указ. соч., с. 46-47; Виноградов П.Г. Указ. соч., с. 61; Селезнев Н.А. Феодальное государство и право Англии. М., 1963, с. 38.

³⁷ Муромцев С.А. Указ. соч., с. 46.

³⁸ См.: Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе. М., 1998, с. 129-135.

³⁹ См.: Самуелян Х. Судебник Мх.Гоша и гражданское право древних армян, Вена 1911, стр.117; Мелик-Тангян Н.В. Церковное право армян, книга Б, Шуши 1905, стр.201-216; Торосян Х. Суд и процесс в Армении X-XIII вв., изд. АН Арм. ССР, Ереван, 1985, 52-90, 254-266 стр.; Х.Торосян. Судебная система, с. 91-97; А.Сукиасян. Мхитар Гош, Ереван 1964, стр. 198 и сл.

последних причислялись провинциальные судьи, сельские старосты (гехджаваг), свободные и т.д.

Высшей судебной инстанцией общины был ее сход, а текущие вопросы и мелкие дела разрешались сельским старостой с двумя или тремя заседателями. Этот суд был чисто третейский или посреднический. Общинные медиаторы (выборные заседатели) несколько напоминают собою германских рахинбурггов и “добрых людей” в древней России. Главная цель, преследуемая медиаторским судом, состояла в мирном решении тяжёбных дел. При желании сторон подчиниться решению суда, всякое дело могло быть окончено миром; в противном случае недовольной стороне не запрещалось обращаться к суду уездных органов администрации – к родовому мелику... Решениям последних, стороны подчинялись безапелляционно.

В числе церковных судов по подсудности действовали а)суды католикоса, б)суды епископа, в)иерейские суды, г)приходские суды.

Вышеперечисленные являлись обыкновенными (ординарными) судами, которые по своему характеру в средневековье делились на две большие группы: на государственные и на феодальные суды. Эти суды действовали в Армении вплоть до 19-ого века. В это время Армения была лишена государственности: она была разделена между османской Турцией и российской империей.

Так было ли в Армении право обжалования решения суда в вышестоящий суд ?

По этому поводу В. Бастамянц пишет: «Мхитар, как видно, не принимает суды разных степеней-низший, средний, высший, чтобы люди, не довольные приговором одного суда, могли бы обжаловать его в суд более высокой степени»⁴⁰. Того же мнения придерживался и известный знаток армянского права Х. Самуэлян. В Судебнике Мхитара Гоша, пишет он, «этим пунктом является отсутствие апелляционного суда. Как у армян, так и у тех народов, которые стоят на низкой ступени юридического развития, не существовало права возбуждения протеста против приговора суда или права добиться его отмены, отсутствовал юс апелляционис»⁴¹. Известный арменист Л. Меликсет-Бек также пишет: «Судебник Мхитара Гоша... не дает никакого представления о... существовании в древней Армении юс апелляционис, или права обжалования приговора»⁴². Основной довод В. Бастамянца в отрицании им "существования права апелляции в Армении, как показано выше, состоит в том, что Минтар Гош будто не признает суды разных степеней-низшей, средней, высшей юрисдикции. Это терминология не армянского, а европейского, в частности французского права. В XIII-XIV вв. во Франции были суды (сеньоры) высшей, средней, низшей и неотъемлемой юстиции (или поземельной юстиции от франц. justice foncier, что значит «земельный, поземельный, поместный и присущий, врожденный»). К середине XII в. во Франции были суды высшей и низшей юрисдикции. Суд средней юрисдикции возник к середине XIII в.⁴³. Вот как определяет высшую юрисдикцию крупнейший французский юрист Филипп Бомануар (1247-1295), записавший обычное право северо-восточной части страны (Кутюмы Бовсзн): «Следует знать, что всякий, совершивший преступное деяние...

⁴⁰ В.Бастамянц. Предисловие, с. 149-150, см. также с. 135-136.

⁴¹ Х. Самуэлян. Кровная месть, с. 295; его же. Гражданское право, с. 150-151.

⁴² Л. Меликсет-Бек. Одно свидетельство, с. 73

⁴³ См. Я. Виоле, История, институтов, II, с. 450-458; А.Пьяннов. Из истории, с. 124-125.

через которое можно и должно потерять жизнь... подлежит высшей юрисдикции»⁴⁴. Суд средней юстиции рассматривал дела, за которые полагались штрафы в сумме от 10 до 60 су, и дела, за которые надо было заключить в тюрьму провинившегося. Дела, за которые полагались штрафы до 10 су, были подведомственные суду низшей юрисдикции⁴⁵. Если исходить из того принципа, который положен в основу классификации французских судов-вид и мера наказания, то очевидно, что суды высшей, средней и низшей юрисдикции были и в Армении. Первый-это суд царя (и великого парона), ибо он имел право приговорить преступника к смерти. Второй - это суд князя (парона), ибо он имел право приговорить к любому наказанию, кроме смертной казни. Все остальные суды—суды низшей юрисдикция, ибо они могли прирушить только незначительный штраф, а. иногда и порку.

Или: «Если кто из священников или протодиаконов, отрешенный от сана епископом своим, не подчиниться суду последнего и дерзнет утруждать слух множества народа утверждением своей нраноты, то пусть жалобу свою излагает перед большим сбором епископов и "уповает добиться у них справедливого решения. Если-же он останется недоволен их решением, н пренебрегши (решением). обратиться к царю, будет утруждать слух его, то пусть такой не удостоивается никакого прощения или внимания и пусть не имеет надежды на восстановление в будущем в сане.

Решение это справедливо, поскольку он (обвиняемый) дерзнул после однократного и двукратного осуждения, ибо, если он мог заподозрить в пристрастии одного епископа, то неужели мог он заподозрить н многих...»⁴⁶. Первая часть этой статьи опять не принадлежит Мхитару Гошу. Она взята из Канонагирка⁴⁷ и является 12-м канонем Антиохийского собора. Собственно авторской является вторая часть статьи. В первой части речь идет о праве апелляции, и Мхитар Гош безусловно признает его/отмечая «решение это справедливо».

«Мхитар Гош посвятил специальную статью «О суде над судьями». Одна эта статья уже говорит о том, что автор Судебника не только признает, но и утверждает право апелляции: «Апостолы установили твердое правило о том, кто может быть в звании судьи и иметь власть творить суд. Если судья будет творить кривду, угождать лицу, осуждать правого и оправдывать виновного, то не оставлять его больше в судебном звании, а изблочить и наказать, ибо не понял он начертанного божьей рукой в законе Моисея: «Не суди превратно тяжбы на суде и не бери даров в делах правды.

Законы о судьях и канонические веления учат нас, что достоинства судейского звания те же, что и для церковного суда; и если судья действует вне закона и пристрастно, то он должен быть лишен этого звания, ибо м над судьями существует суд лиц, стоящих выше и знающих требования законов»⁴⁸. В этой статье речь. идет уже не о церковных, а о светских судьях. Здесь, мы имеем не

⁴⁴ Хрестоматия памятников, с. 596.

⁴⁵ В. Виоле. Указ. Работа; А. Пянков. Указ. Работа.

⁴⁶ Мхитар Гош. Судебник, II, с. 82.

⁴⁷ Армянская книга канонов, I, с. 213.

⁴⁸ Мхитар Гош. Судебник, II, с. 156,

только доказательство того, что автор Судебника признает право апелляции, но и свидетельство того, что в Армении и над судьями существовал суд... лиц, стоящих выше них.

Право апелляции зафиксировано и в Судебнике-Смбата Спарапета: «Наш закон и апостольские правила повелевают: если доказано против судьи церковного или мирского, что он продает закон божий за взятку, то его лишают судейского стула и наказывают как богопродавца...»⁴⁹. Или: «Если епископ привлекает церковника к суду и лишает его сана или враждебно к нему относится, то последний может обратиться с жалобой только к католикосу. Если после проверки католикосом подтвердится, что лишенный своего сана виновен и епископ поступил правильно, то первый наказывается тюрьмой во искупление вины; если же епископ из ненависти совершил незаконное действие, то католикос должен привлечь епископа к ответу»⁵⁰.

Эти факты дают нам право с уверенностью утверждать, что в Армении и Киликии существовало право апелляции. Но добавим и следующее: сама судебная система Армении уже доказывает существование права апелляции, ибо в такой системе, где бы она не была, уже заключается указанное право. В рассматриваемую нами эпоху вся общественно-политическая жизнь была пронизана иерархическим принципом, который определялся земельной собственностью. И судебная система Армении была построена на этом принципе. Вот эта субординация судов уже предполагает право апелляции. В системе судов как государственных, так и церковных, каждый суд по восходящей линии был одновременно и вышестоящей инстанцией по отношению к нижестоящему суду. Так, княжеский суд (суд парона) является вышестоящей и, следовательно, апелляционной инстанцией по отношению к низшим судам, так как судьи низших судов вообще должны были «действовать согласно приказаниям князей». По отношению к княжескому суду вышестоящей инстанцией являлся царский суд, во-первых, потому, что князь свою судебную юрисдикцию получал от царя и как судья был государственным должностным лицом, во-вторых, потому, что царь являлся верховным носителем высшей судебной власти в стране. Далее, по отношению к суду священника вышестоящей инстанцией был суд епископа, так как высшим должностным лицом в епархии по церковной линии был епископ, которому подчинялись все остальные служители церкви. Кроме того, в епархии епископ был «первым судьей». И наконец, по отношению к суду епископа вышестоящей инстанцией был суд католикоса, «ибо он - глава судей церкви».

Жалоба, подаваемая на решение низшего суда в суд высшей инстанции, первоначально соединяла в себе как элементы жалобы на злоупотребления, проволочки, лихоимства судей, так и жалобы на само решение по существу. Постепенно происходило разграничение такой общей жалобы на частную жалобу и жалобу апелляционную.

В восточной Армении после 1828 года и до провозглашения первой Республики Армения (1918г.) действовали законы российской империи. Они даже частично действовали до установления советской власти в Армении.

---

⁴⁹ *Смбат Спарамет*. Судебник, III, с. 20.

⁵⁰ Там же, с. 28.

В Российской империи до 1864г. действовала ревизионный порядок апелляции гражданских дел. Здесь существовали многочисленные судебные инстанции, дело в вышестоящей инстанции возбуждалось не на основе жалобы, а на основе закона. Все судебные инстанции имли право повторного рассмотрения дела.

После проведения судебной реформы и с принятием гражданско-процессуального устава была изменена судебная система, установлен двухинстанционный принцип, согласно которому дело по существу могло рассматриваться только в двух инстанциях. Первой инстанцией являлись мировые и окружные суды, а второй инстанцией для мировых судов выступали мировые съезды, а для окружных судов- судебные палаты. Судебные решения судов второй инстанции были окончательными и подлежали безотлагательному исполнению.

После проведения судебных реформ в России начал действовать также исключительный порядок пересмотра вошедших в законную силу судебных решений – кассация. Это полномочие осуществлял гражданский кассационный департамент Сената. Он рассматривал не дело, а – судебное решение.

Российский институт апелляции 19-ого века действовал по принципу “полной апелляции”, то есть апелляционный суд повторно рассматривал дело по существу, как суд 1-ой инстанции. Стороны имели право предъявлять в апелляционном суде новые доказательства, опираться на новые факты. Разумеется они не имели права предъявления новых, не предъявленных в суде 1-ой инстанции требований.

Таким образом в восточной Армении после судебной реформы 1864г. была образована судебная система, состоящая из судов 1-ой инстанции, апелляционного и кассационного судов.

Институт апелляции в России (в Армении тоже) действовал до 1917года. Он был упразднен декретом Совнаркома “О суде” от 22.11.1917г., якобы с целью устранения судебной волокиты и упрощения судебного производства. Однако это было воплощением в жизнь ленинской идеи об уничтожении старой судебной системы и судебного процесса.

В 1918г. правительство независимой Республики Армения приняло закон “О распространении юрисдикции законов прежней российской империи на территории РА”, согласно которому на территории РА должны были действовать старые российские уголовные и гражданские законы. Одним словом, российский институт апелляции с незначительными изменениями продолжал действовать в Армении вплоть до установления советской власти.

С установлением советской власти, в Армении была создана принципиально новая судебная система, с соответствующим судебным процессом. Советская власть рассмотрела апелляцию как институт утративший свое значение и ликвидировала его.

Что касается сроков апелляции, то Указом Екатерины II в 1762 г. было постановлено, что проситель должен подать апелляционную жалобу в суд второй инстанции в течение годового срока, а если он находится за границей, то в течение двух лет. Сроки эти давали право только на пересмотр дела. Для приостановления исполнения решения низшего суда необходимо было подать апелляционную жалобу в течение одного месяца, если же проситель находился в другом городе, то срок увеличивался до четырех месяцев⁵¹.

---

⁵¹ См.: Михайлов М.М. Указ. Соч., с. 176-177.

Указом 1801 г. было установлено апелляционное свидетельство, которое необходимо было предоставлять вместе с апелляционной жалобой, причем апелляционная жалоба без апелляционного свидетельства не принималась. В апелляционном свидетельстве указывались сведения о том, в каком суде, когда выносилось решение по делу, когда объявлялось окончательное решение, когда объявлялось неудовольствие решением, против всего или против части решения и другие сведения. Данные правила были подтверждены более поздним Указом 1822г.⁵²

Апелляционный суд, рассматривавший дело по апелляционной жалобе, должен был преследовать две цели: а) убедиться в правильной формальности произведенного низшим судом разбирательства дела и б) удостовериться в справедливом, основанном на законе, решении этого дела.

По своему содержанию апелляционное производство XVIII – середина XIX в. (до 1864 г.) было ревизионным. Если дело рассматривалось судом первой инстанции настолько неправильно, что невозможно было провести его проверку, то высший суд выносил постановление о передаче дела в низший суд для нового рассмотрения.

Восхождение дела в высший суд происходило не по жалобе стороны, а в силу закона, причем дело последовательно проходило многочисленные инстанции, каждая из которых, пересмотрев дело, могла вынести свое решение.

Судебная система по Своду Законов 1857 г. состояла из следующих судов: уездный суд (суд для дворян и государственных крестьян), городской магистрат (суд для мещан), надворный суд (суд для дворян и чиновников в столицах) – суды первой степени; палаты уголовного и гражданского суда – суды второй степени; гражданский и уголовный департаменты Сената – суды третьей степени⁵³.

Апелляция, подаваемая из низшего суда в суд следующей инстанции, называлась апелляцией суда второй степени. Решение суда второй степени, выносимое в результате рассмотрения апелляции, также можно было обжаловать уже в суд третьей степени. Но судопроизводство в судах второй и третьей степени различалось. Это отличие заключалось в том, что при рассмотрении дела судом второй степени допускались дополнительные доказательства, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, а в суде третьей инстанции это запрещалось, как запрещались и дополнительные прошения или жалобы к уже поступившим апелляционным жалобам.

Таким образом, в дореформенном процессе (до 1864 г.) существовала длинная лестница судебных инстанций. Сторона, недовольная решением дела во второй инстанции, могла обжаловать его в Департамент Сената, откуда дело, если сенаторы не приходили к единогласному его решению, передавалось в Общее Собрание Сената, отсюда, при том же условии, дело передавали в Департамент Государственного Совета и далее в Общее Собрание Государственного Совета и на Высочайшее усмотрение. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что разрешению гражданских дел оказывали содействие своими заключениями казенные палаты, министр, консультация при Министерстве юстиции, обер-

---

⁵² Там же, с. 174.

⁵³ См.: *Виленский Б.В.* Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов, 1963, с. 31; *Гессен И.В.* Судебная реформа. СПб., 1905.

прокуроры, а полиция предварительно расследовала некоторые дела. Благодаря этому число инстанций было большим вдвойне⁵⁴.

Судебная реформа 1864 г., отраженная в четырех законодательных актах, принятых 20 ноября 1864 г. (среди которых – Учреждение судебных установлений и Устав гражданского судопроизводства), значительно изменила судебную систему, упорядочив ее и установив принцип двух инстанций, что означало возможность рассмотрения дела по существу только в двух инстанциях.

Первой инстанцией были мировые и окружные суды. Второй инстанцией были апелляционные суды. Апелляционной инстанцией для мировых судов являлись Мировые Съезды, для окружных судов – Судебные Палаты. Решения судов второй инстанции были окончательными и подлежали немедленному исполнению.

В качестве чрезвычайного порядка обжалования было допущено кассационное обжалование вступивших в законную силу решений в Гражданский кассационный департамент Сената – единый кассационный суд на все государство, в случаях, когда нарушались нормы материального или процессуального права.

Кассационное производство выкупало в ином, нежели суды первой и второй инстанций, качестве, ибо "Сенат судит не спор между тяжущимися о каком-либо праве гражданском, а вопрос об истинном смысле закона и правильность, применения его на практике"⁵⁵.

Каково же содержание деятельности апелляционного и кассационного судов по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. (в дальнейшем – УГС)⁵⁶ Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть объем полномочий этих судов.

Апелляционный суд, согласно разделу 2 гл. 1 Отд. 1 УГС, действовал по принципу "полной апелляции", т.е. осуществлял разбирательство дела по существу, так же как и суд первой инстанции. Стороны могли представлять новые доказательства, просить о допросе новых свидетелей, сослаться на новые факты и т.д. Но они были не вправе предъявлять новые требования, непредъявленные в суде первой инстанции (ст. 747 УГС). Это положение служило защитой от недобросовестной стороны, которая имела бы возможность (не будь этой нормы) возбуждать иски в суде второй инстанции, минуя первую, и тем самым лишить противную сторону возможности защищать свои права в двух инстанциях.

Апелляционный суд должен был решить дело, не возвращая его в суд первой инстанции к новому рассмотрению и решению (ст. 772 УГС).

Необходимо отметить, что большое влияние на формирование института кассационного производства, которое было известно российскому судопроизводству и ранее, но не было четко определено и соответствующим образом оформлено, оказало французское законодательство. Так, закрепленные в УГС нормы о кассации почти целиком были заимствованы из французского ГПК 1807 г.⁵⁷ Так же, как и во французском процессе, кассационное производство

⁵⁴ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1913, с. 83; *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912, с. 10.

⁵⁵ *Яблочков Т.М.* Указ. Соч., с. 20-21.

⁵⁶ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственною канцеляриею. Ч. 1 // Устав гражданского судопроизводства. СПб., 1866.

⁵⁷ См.: *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912, с. 399; *Васьковский Е.В.* Указ. Соч., с. 83.

русского процесса не имело непосредственной целью постановление справедливого решения по рассматриваемому спорному делу, а служило проведению единообразия и правильности судебного применения и толкования правовых норм. Вследствие этого кассационное производство было направлено не на достижение правильного решения, а на отмену незаконного решения.

Поскольку ревизия также была известна дореформенному процессу, то в ходе подготовки судебной реформы предлагалось закрепить в УГС не кассационное, а ревизионное начало (следуя германскому и австрийскому законодательству)⁵⁸.

Ревизионное производство по германскому и австрийскому уставам подобно кассационному производству имело своей целью проверку законности решения, однако допускало не только отмену незаконного решения, но и возможность его исправления без передачи дела в низший суд для нового производства. Это предложение не было принято, и в Уставе были закреплены нормы о кассации.

Таким образом, Кассационный суд Российской Империи, как уже указывалось, рассматривал лишь юридическую сторону дел, подлежащих его рассмотрению.

Просьбы о кассации решений допускались в случае:

1) явного нарушения прямого смысла закона или его толкования (т.е. нарушения или неправильного применения норм материального права);

2) нарушения обрядов и форм судопроизводства столь существенных, что вследствие этого судебное решение нельзя признать законным. "Существенными формами и обрядами, нарушение которых может служить поводом к кассации окончательного решения, надлежит признать те, которые имеют существенное влияние на обнаружение истины и на ограждение преподанного порядка для достижения правосудия в решениях"⁵⁹. В данном случае речь идет о нарушениях норм процессуального права;

3) нарушения пределов ведомства и власти, законом предоставленных судебной палате (т.е. нарушение правил о подведомственности и подсудности).

Согласно этим положениям кассационный суд следил "за правильным толкованием и применением судебными местами законов, точным соблюдением обрядов и форм судопроизводства и ненарушением пределов ведомства и власти, судебным местам предоставленных, но сам дел по существу не решает, и следовательно, не может касаться таких вопросов возбуждаемых впервые в кассационной жалобе, для разрешения коих самому Сенату пришлось бы устанавливать фактическую сторону дела"⁶⁰.

Другими словами, в русском гражданском процессе как и во французском, "кассационный суд судил не дело, а решение"⁶¹.

И апелляционный, и кассационный суды были связаны рамками жалобы. "Они проверяют только ту часть решения, которая обжалована, проверяют только те нарушения, на которые указано жалобщиком, проверяют решение только в

⁵⁸ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. Ч. 1 // Устав гражданского судопроизводства, с. 381-385.

⁵⁹ *Боровиковский А.* Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента правительствующего Сената. СПб., 1889, с. 773.

⁶⁰ *Яблочков Т.М.* Указ. соч., с. 236.

⁶¹ *Буцковский Н.* Указ. соч., с. 381.

отношении тех лиц, которые подали жалобу"⁶². Такая позиция суда объяснялась тем, что все участники дела должны обладать процессуальной свободой, и никто, в том числе и суд, не имеет права вмешиваться в частно-правовые отношения.

Признав обжалованное решение незаконным, кассационный суд отменял его и передавал в другой суд, однородный тому, чье решение было отменено.

Одним из условий подачи кассационной жалобы было предоставление денежного залога. Статья 800 УГС устанавливала залог в размере 100 руб. Если залог не был представлен, то жалоба не принималась. От предоставления залога освобождались одни казенные управления. Если за тяжущимися было признано право бедности, то это не служило основанием для освобождения от обязанности представить залог. Если кассационная жалоба признавалась Правительствующим наместником неосновательной, то денежный залог обращался в горсударственную казну. Если же поданная жалоба была основательной и обжалованное решение отменялось, то залог возвращался лицу, его предоставившему⁶³.

Говоря о кассационном производстве, следует отметить, что решения кассационного суда – Сената – имели "руководящее, направляющее, поучающее значение для русских судов"⁶⁴, и ввиду этого УГС предписывал обязательное опубликование всех кассационных решений. Решения за каждый год составляли отдельный том с особой нумерацией. С 1877 г. печатались только решения, которые содержали в себе толкование закона. Эти решения печатались под заглавием "Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената". Наряду с официальными изданиями обобщений сенатской практики, сборники кассационных решений издавались частными лицами, например, А. Боровиковским, К. Победоносцевым, В. Исаченко и др.

Следствием судебной реформы 1864 г. было коренное изменение всего судебного строя России того времени. В результате проведенных преобразований в российском государстве сложилась четкая инстанционная судебная система, состоящая из судов первой инстанции, апелляционных судов и Кассационного Суда.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. закрепил институты апелляционного и кассационного обжалования судебных постановлений, из которых основным являлся институт апелляции.

В конце XIX – начале XX в. был подготовлен проект новой редакции Устава гражданского судопроизводства, который предусматривал ряд изменений в действующий Устав. Что касается апелляционного производства, то по этому поводу составители проекта отмечали: "...вопрос о пользе апелляционного обжалования и о необходимости сохранения его в нашем гражданском процессе на будущее время никогда не возбуждал у нас никаких сомнений, и вышеупомянутый принцип рассмотрения гражданских дел в двух инстанциях является слишком

---

⁶² Клейнман А.Ф. Обжалование и опротестование судебных постановлений и определений. М., 1939, с. 4.

⁶³ См.: Боровиковский А. Указ. соч., с. 768-771; Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства, с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената. СПб., 1872, с. 519-520.

⁶⁴ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1895, с. 369.

общепризнанным как в современной юридической литературе, так и в современных законодательствах, чтобы представлялась еще необходимость в его дальнейшем обосновании и защите"⁶⁵. Институт апелляции предполагалось в проекте новой редакции Устава гражданского судопроизводства сохранить в полной его неприкосновенности, внося изменения лишь в отдельные нормы.

§3. Предпосылки восстановления института апелляции в гражданском судопроизводстве Республики Армения

В 1917 г. институт апелляции прекратил свое существование в гражданском судопроизводстве Армении. Декретом Совета Народных Комиссаров N1 "О суде" от 24 ноября (7 декабря) 1917 г. было определено иное, отличное от существовавшего ранее, судопроизводство, в котором не было места для апелляционного обжалования судебных постановлений. Статья 2 Декрета гласила: "Решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат"⁶⁶.

Декрет N2 "О суде" от 22 февраля (7 марта) 1918 г. подтвердил отмену апелляционного обжалования: "Обжалование в апелляционном порядке отменяется и допускается только кассация решений" (ст. 4).

Чем же объяснялся отказ от института апелляционного обжалования?

Доводы, обосновавшие отмену апелляционного обжалования, в основном сводились к устранению судебной волокиты и упрощению судебного производства.

Так Д.И. Курский отмечал по этому поводу: "...создав единый народный суд, взамен бесконечного ряда прежних судов различного устройства со множеством инстанций, Советская власть упростила устройство суда, сделав его абсолютно доступным для населения и устранив всякую волокиту в ведении дел"⁶⁷.

В.М. Кожевников, исследуя вопрос об истории Советского суда, подчеркивал, что отказавшись от того, чтобы вышестоящий суд выносил по существу приговор и решение, Декрет N1 о суде тем самым подчеркнул устойчивость приговоров и решений местных народных судов и устранил волокиту в разрешении дел⁶⁸.

Профессор А.Ф.Клейнман так объяснял отказ от апелляционного производства: "Это принципиальный отказ: надо было устранить волокиту, устранить пестроту судебных органов"⁶⁹.

Но этих объяснений недостаточно для того, чтобы до конца понять, почему произошло упразднение апелляционного производства. Ответ на поставленный вопрос следует искать в общих теоретических положениях, задачах и целях

⁶⁵ Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства. СПб., 1900, т. 2, с. 103.

⁶⁶ Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 124.

⁶⁷ Курский Д.И. Пролетарское право // Избранные речи и статьи. М., 1958, с. 85-86.

⁶⁸ См.: Кожевников В.М. История советского суда, М., 1957, с. 23.

⁶⁹ Клейнман А.Ф. Гражданских процесс, М., 1940, с. 253.

пролетарской революции и образовавшегося в результате нее нового государства, его общественного строя.

Основополагающим в теории построения новой общественно-экономической формации – коммунизма было разрушение всех буржуазных институтов государства и права как орудий господства эксплуататорских классов над трудящимися и создание других, отличных от прежних, которые были бы пролетарскими по форме и сути.

В "Государстве и революции" В.И. Ленин писал: «...рабочий класс должен разбить, сломать "готовую машину", а не ограничиваться простым ее захватом»⁷⁰. Там же он указывал что "разбить эту машину, сломать ее – действительный интерес "народа", большинства рабочих и большинства крестьян, таково "предварительное условие" свободного союза беднейших крестьян с пролетариями, без которого невозможно социалистическое преобразование"⁷¹.

В другой своей работе "Удержат ли большевики государственную власть?" В.И. Ленин отмечал, что "овладеть "государственным аппаратом" и "привести его в движение" пролетариат не может. Но он может разбить все, что есть угнетательского, рутинного, неисправимо-буржуазного в старом государственном аппарате, поставив на его место свой, новый аппарат"⁷².

В "Письмах издаека" В.И. Ленин определял как задачу: "Правительство рабочих и беднейших крестьян должно разбить, совершенно устранить старую и обычную во всех буржуазных государствах государственную машину, армию, полицию, бюрократию (чиновничество), заменив эту машину новой..."⁷³ Позднее, говоря о судебных органах дореволюционной России, В.И. Ленин с той же уверенностью утверждал: "Безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения, а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат"⁷⁴.

В 1919 г. Д.И. Курский отмечал, что "с этой многотрудной задачей" разрушения существовавших до Октябрьской революции институтов государства и права Советская власть справилась вполне"⁷⁵.

Разрушив буржуазный суд и его аппарат, Советская власть должна была создать новый суд, пролетарский.

А.В. Луначарский в том же 1919 г. писал: "Революция для этого и совершается, чтобы создать новое право, чтобы новому правосознанию масс завоевать возможность стать действительностью. Вот почему победоносный народ должен немедленно приступить созданию новых судов и нового уложения, к созданию их на практике, вначале ошупью, руководствуясь своей революционной совестью и лишь постепенно формулируя новое право и выкристаллизовывая новые прекрасные и прочные формы истинно народного суда. Разбить вдребезги старый суд, – орудие врага и наши цепи, – это первый долг революционеров, это подсказывает им естественный боевой инстинкт. Затем, изменить хотя бы в самых

---

⁷⁰ Ленин В.И. Избранные произведения: В 4 т. М., 1988, т. 2, с. 348.

⁷¹ Там же, с. 350.

⁷² Там же, с. 440.

⁷³ Там же, с. 40.

⁷⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 91.

⁷⁵ Курский Д.И. Указ. соч., с. 84.

общих чертах основы нового суда и предоставить остальное творчеству революционного народа"⁷⁶.

Причиной того, что в этом новом суде не предусматривалось апелляционной инстанции, было, с одной стороны, отрицание всего старого, "прежде всего, истребление органов старого права"⁷⁷, с другой стороны, намеченная Советской властью перспектива в процессе построения нового общества и государства – "не угождать "Европе", а продвинуться дальше в усилении вмешательства государства в частно-правовые отношения", гражданские дела"⁷⁸.

Уничтожение, сведение на нет отношений собственности, в первую очередь частной собственности, постепенное вытеснение и в конце концов, уничтожение товарно-денежных отношений должно было привести, по мнению первых советских законодателей, к упрощению работы судебных органов, а в дальнейшей перспективе – при построении коммунистического общества – к полному упразднению самих судов. В связи с этим Д.И. Курский указывал: "...сама сфера гражданских споров суживается с каждым днем по мере изъятия из частного оборота средств производства и обмена, уничтожения кредитных сделок и т.д. И это еще более делает ненужным ту работу, поистине, египетскую, какую требовали гражданские процессы отмененных судов"⁷⁹.

Таким образом, исчезновение института апелляционного обжалования в гражданском судопроизводстве нашей страны, явилось следствием того, что наряду с ломкой старой судебной системы уничтожилось все дореволюционное судопроизводство, в том числе и гражданское, элементом которого была апелляция. Модель же нового судопроизводства, сориентированная на принятые в то время теоретические постулаты, предполагала упрощение судебной деятельности как результат установления новых общественно-экономических отношений и отвергала институт апелляции как утративший свое значение.

В процессе развития Советского государства многие из теоретических положений, сформулированных первыми советскими теоретиками права, на практике не подтвердились. Несмотря на то, что был ликвидирован институт частной собственности и доминирующей стала собственность государственная, существовали и другие виды собственности, такие как колхозно-кооперативная, личная собственность граждан. Не исчез товарно-денежный оборот.

Правоотношения, складывающиеся в хозяйственной деятельности, правоотношения между гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями оказались не столь простыми как предполагалось ранее. Экономические преобразования, произошедшие в нашей стране в конце 80-х – начале 90-х гг., выразившиеся в возрождении предпринимательской деятельности, восстановлении и законодательном закреплении частной собственности как формы собственности, денационализации (приватизации) средств производства и т.п. – все это привело к еще большему расширению сферы гражданско-правовых споров, усложнению гражданских правоотношений.

---

⁷⁶ Луначарский А.В. Революция и суд. Тифлис, 1919, с. 3-8.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44. с. 412.

⁷⁹ Курский Д.И. Гарантии правосудия и правосудие без гарантий // Избранные речи и статьи, с. 52-53.

Эти преобразования потребовали реформирования судебной системы, гражданского судопроизводства в целом и института пересмотра судебных постановлений в частности.

Институт апелляции законодательно закреплен и применяется в настоящее время в судопроизводстве большинства зарубежных стран (Германии, Франции, Австрии, Италии, Японии, Бельгии, Англии, скандинавских странах и др.)⁸⁰. При этом следует отметить, что в последнее время во многих странах значение апелляционного обжалования судебных постановлений возрастает. Так, например, во Франции резко увеличилось число дел, рассматриваемых в апелляционных судах. Если в 1972 г. апелляционными судами было рассмотрено 55094 дела, то десять лет спустя их число возросло почти в 2 раза и составило 102139 дел. В 1983 г. число рассмотренных дел достигло 114139. Ежегодно в среднем каждым апелляционным судом рассматривается более 3000 дел⁸¹.

В ряде стран институт апелляции был восстановлен.

Например, в прибалтийских государствах.

Эстонская Республика в настоящее время от кассационного обжалования и двухинстанционной судебной системы перешла к судебной системе, состоящей из трех инстанций, где первая рассматривает дело по существу, вторая – апелляционные суды, третья инстанция – Государственный суд, в числе других полномочий, рассматривающий в кассационном порядке жалобы на постановления апелляционных судов, осуществляя проверку применения норм права. В качестве основного способа обжалования в эстонском судопроизводстве закреплена апелляция⁸².

Литовская Республика также обновила гражданское процессуальное законодательство и ввела в гражданское судопроизводство последовательное апелляционное и кассационное обжалование судебных постановлений⁸³.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан наряду с сохранением кассационного обжалования не вступивших в законную силу судебных постановлений, предусматривает в строго определенных случаях и апелляционное обжалование данных судебных постановлений (гл. 40, 41 ГПК).

Элементы апелляционного порядка пересмотра судебных постановлений приобрело и кассационное производство в Республике Беларусь. Принятый 10 декабря 1998 г. ГПК Республики Беларусь расширил "полномочия кассационных судов с предоставлением им права устанавливать обстоятельства дела на основе исследования доказательств, как уже имеющих в деле, так и новых, и права изменения или вынесения нового решения на этой основе (ст. 422, 423, 425. ГПК

⁸⁰ Nouveau Code de procedure civile. Paris. Dalloz. 1993; Кодекс судопроизводства Франции 1978 года. Французская республика. Конституция и законодательные акты / Под ред. В.А. Туманова. М., 1989; Zivilprozedur 1877. Zivilrecht. Wirtschaftsrecht. Baden-Baden. 1992; Zivilprozessgesetze / hrsg. von Rudolf Stohanzl. - Wien: Manz, 1995; Закон о судопроизводстве Италии 1941 года. Судебные системы западных государств / Отв. ред. В.А. Туманов, М., 1991; Раздел 28 "Судопроизводство и судопроизводство" Свода Законов Соединенных Штатов Америки. Судебные системы капиталистических государств. Сборник нормативных актов / Под общей ред. В.К. Пучинского. М., 1984.

⁸¹ Судебные системы западных государств. М., 1991, с. 177-178.

⁸² Правовые акты Эстонии. 3 ноября 1993 г. N42-43, ст. 538.

⁸³ Закон Литовской Республики от 8 ноября 1994 г. N1-636 "О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Литовской Республики".

РБ). Расширен круг субъектов и права на кассационную жалобу за счет иных (непривлеченных судом в дело) лиц, если суд вынес решение об их правах и обязанностях (ст. 399 ГПК РБ)"⁸⁴.

В Российской Федерации апелляцияльное обжалование было восстановлено и закреплено в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, который вступил в действие 1 июля 1995 г.⁸⁵

Сущность судебно-правовых реформ в РА законодательно была закреплена в 1-ой и 2-ой главах Конституции РА 1995 года, которые касались основ конституционного строя, основным правам и свободам человека и гражданина, а принципы и основные положения их осуществления были закреплены в 6-ой главе Конституции, которая посвящена судебной системе. Конституция РА (ст. 92) подвергла существенному изменению тогда действовавшую судебную систему, которая не имела института апелляции. В гражданский процесс было введено апелляцияльное производство, которое по всей территории Республики осуществляют созданные согласно закону РА "О судеустройстве РА" две апелляцияльные суды – апелляцияльный суд по гражданским делам и хозяйственный суд РА.

Создание двух апелляцияльных судов обусловлено ликвидацией арбитражного суда и фактором передачи рассмотрения всех гражданских споров судам 1-ой инстанции. Имелась в виду, что во-первых – один апелляцияльный суд по гражданским делам не сможет рассматривать огромную массу гражданских и хозяйственных споров, второе – хозяйственные дела имеют специфический субъективный состав, особый характер правоотношений, отдельную законодательную базу их рассмотрения.

Армении был создан один общий кассационный суд, который рассматривает судебные решения 1-ой и 2-ой судебных инстанций – вошедших в законную силу. Последний осуществляет кассационное рассмотрение вошедших в законную силу судебных решений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Так что, на сегодняшний день, основным способом обжалования судебных решений и постановлений является их апелляция, которая построена по логике, сходной французской модели гражданского процесса. Вводя институт апелляции судебных решений и постановлений, законодатель руководствовался позицией, которая сводится к следующему:

Апелляция решений и постановлений судов 1-ой инстанции – самый существенный и признанный во всем мире способ защиты прав человека и гражданина. Она законодательно закреплена в гражданских процессах Франции, Германии, Англии, всех скандинавских стран и тд., в арбитражно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В последнее время апелляция была восстановлена также в Эстонии, Литве и во многих странах постсоветского пространства.

Думаю, что доводы советских юристов- правоведов высказанные против апелляцияльного производства, которая якобы создает судебную волокиту, неответственность суда 1-ой инстанции и тд. необоснованы, если учесть превосходства апелляции, которых весьма не мало: а) наличие апелляцияльного

⁸⁴ Колядко И.Н., Мирониченко И.А. Новое в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь. Минск, 1999, с. 7-8.

⁸⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. N19. Ст. 1709.

суда создает повышенную ответственность у суда первой инстанции, потому что судьи знают, что вынесенные ими незаконные и необоснованные судебные решения не могут войти в законную силу, апелляционный суд вынесет совсем другое решение и если такое повторится многократно, то они согласно закону подвергнутся ответственности. б) Апелляционный суд не ограничивается проверкой законности и обоснованности судебных решений, даже не обращает внимание на это, поскольку имеет право на основе новых доказательств заново исследовать все обстоятельства дела и вынести новое решение. в) Участники процесса, особенно участвующие в деле, имеют возможность предъявлять новые доказательства, опираться на новые, нерасмотренные в суде 1-ой инстанции фактах.

Апелляционный суд выносит более качественное решение, потому что судьи 2-ой инстанции имеют большой трудовой опыт и специальные знания, При отсутствии права на апелляцию судебных решений, суды непременно станут творить произвол.

Анализ превосходств установления в ГПК РА порядка апелляционного обжалования судебных решений и постановлений позволяет нам сделать некоторые обобщения. Первое – институт апелляции больше гарантирует осуществление права судебной защиты, потому что апелляция предусматривает рассмотрение дела заново по существу. Второе- институт апелляции дает возможность обеспечить скорость и четкость правосудия, которая связана с вынесением апелляционным судом нового судебного решения, в результате повторного рассмотрения (апелляционный суд не направляет дело на новое рассмотрение). Третье - обжалование в порядке апелляции судебных решений и постановлений способствует формированию общей судебной практики в Республике.

7 августа 1998 г. Национальным Собранием РА был принят Гражданский процессуальный кодекс РА⁸⁶. Данный кодекс внес принципиальные изменения в российский гражданский процесс, в частности, институт апелляционного обжалования судебных решений судов 1-ой инстанции.

История возникновения и развития апелляционного обжалования в Армении позволяет выделить определенные этапы этого развития.

Первый этап может называться "безапелляционным" и исчисляться с древнейших времен и до момента издания первых армянских церковных сводов (канонагирк). Данный период характеризуется отсутствием какой бы то ни было возможности обжаловать решение судьи.

Второй этап связан с появлением вообще возможности обжалования судебного решения и возможности апелляционного обжалования в частности. Как известно Армения первая в мире страна, принявшая христианскую религию в качестве государственной религии (301г.). Этот этап можно датировать концом 10 в. – первой половиной XIX в. – временем действия армянских церковных сводов и судебныхников Мхитара Гоша, Смбата Спарапета в Киликийском армянском государстве и т.д. После присоединения к российской империи (1828г.) в восточной Армении начали действовать российские правовые акты первой половины XIX в.

---

⁸⁶ Там же. 1995. N49. Ст. 4695.

Третий этап (1864-1920 гг.) – время действия в Армении Устава гражданского судопроизводства российской империи, в котором вопросы апелляционного обжалования судебных постановлений были наиболее четко урегулированы по сравнению с ранее действовавшими правовыми актами российского государства.

Четвертый этап (1920-1995 гг.) – период, когда апелляционное обжалование было предано забвению.

Пятый этап (1995 г. – по настоящее время) – период судебной реформы в Российской Федерации, принятие Конституции РА (1995г.), ГПК РА (1998г.), Закона РА "О судостроительстве" (1998г.), которыми по существу был восстановлен институт апелляции.

Представленная периодизация позволяет прийти к выводу, что в Армении апелляционное обжалование прошло длительный путь развития, который был прерван в 1920 г. Возвращение к апелляционному обжалованию в гражданском процессе, большой интерес к самой идее апелляционного обжалования может свидетельствовать о новом этапе развития апелляции в Армении.

Все сказанное побуждает нас провести тщательное исследование института апелляционного обжалования судебных постановлений и в первую очередь рассмотреть вопрос о его недостатках и преимуществах.

Как уже отмечалось ранее, проф. А.Ф. Клейнман, объясняя отказ в 1917 г. советского правительства от апелляции, указывал на следующие ее отрицательные черты: а) волокита; б) пестрота судебных органов; в) безответственность первой инстанции, считавшей что она может разрешить дело "как-нибудь" потому, что есть вторая инстанция, которая поправит решение⁸⁷.

На недостатки апелляционного обжалования указывали и в дореволюционной литературе.

Так, Т.М. Яблочков в свое время отмечал, что апелляция влечет за собой замедление производства, так как рассмотрение и проверка новых доказательств требует времени. Апелляция затрудняет судопроизводство, ибо проверка новых доказательств невозможна при личном участии членов апелляционной коллегии, и апелляционному суду приходится иметь дело не с живым непосредственным восприятием исследуемого предмета, а с протоколами низшего суда⁸⁸.

К.И. Малышев среди возражений против апелляции указывал на дополнительные издержки и хлопоты тяжущихся, "часто напрасных для них самих, потому что апелляционный суд часто только утверждает решение низшего суда". В остальных случаях апелляция весьма сомнительна "с точки зрения интересов правосудия, потому что когда апелляционный суд изменит обжалованное решение, например, решит дело в пользу истца, тогда как в низшей инстанции оно было решено в пользу ответчика, то возбуждается вопрос, которое из двух решений правильное: ведь ошибки возможны в той и другой инстанции и может случиться, что высший суд постановил неправильное решение"⁸⁹.

Все эти возражения заслуживают внимания, но тем не менее им можно противопоставить доводы, указывающие на преимущества апелляции.

⁸⁷ См.: Клейнман А.Ф. Гражданский процесс, с. 253.

⁸⁸ См.: Яблочков Т.М. Указ. соч., с. 172-173.

⁸⁹ Малышев К.И. Указ, соч., с. 190.

Нельзя однозначно утверждать, что из-за существования второй инстанции суд первой инстанции становится безответственным, решает дело "как-нибудь". Такой момент не может быть исключен, но необходимо при этом учесть и другое: существование апелляционной инстанции, проверяющей правильность решения суда первой инстанции, создает для последнего повышенную ответственность, поскольку судьи знают, что их решения могут быть проверены в апелляционном порядке.

По мнению Н.А.Чечиной, с введением института апелляционного обжалования контроль судов второй инстанции за деятельностью судов первой инстанции станет наиболее эффективным. Он не будет ограничен только проверкой законности и обоснованности решения, так как сможет исследовать заново все обстоятельства дела на основе новой оценки доказательств.

Суд второй инстанции выносит более качественные решения, поскольку, судьи апелляционного суда более беспристрастны, так как они не подвержены местным влияниям, в отличие от судей первой инстанции.

Даже в случае утверждения обжалованного решения нельзя считать апелляционное производство излишним, потому что оно усиливает доверие к суду и укрепляет авторитет судебных решений. Согласие двух инстанций не только не говорит против института апелляции, но доказывает именно, что апелляционный надзор приносит свою пользу, что низшие суды соблюдают с требованиями закона и принимают в расчет требование апелляции⁹⁰.

Если же по делу судами первой и апелляционной инстанций были вынесены противоположные решения, то у заинтересованного лица имеется возможность обратиться, например, в суд кассационной инстанции с целью проверки вынесенных судебных постановлений с точки зрения соблюдения норм материального и процессуального права.

Как справедливо указывалось многими авторами, апелляция представляет неоспоримую пользу как средство предупреждения умышленно несправедливых решений через отнятие надежды их исполнения⁹¹, как средство внушения тяжущимся действительного чувства их собственного убеждения в справедливости судебного решения⁹².

Кубинский процессуалист А. Рапа отмечает, что возможность апелляционного обжалования решения суда первой инстанции обеспечивает гражданам определенные юридические гарантии в отношении справедливости правосудия. Эти гарантии заключаются в том, что "во-первых, сам факт двойного рассмотрения позволяет предупреждать ошибки, которые могли бы быть допущены при первом разборе дела. Во-вторых, вследствие того, что решение принимают две различные инстанции, уменьшается вероятность судебной ошибки. В-третьих, лучше обеспечивается соблюдение законности, так как вторая инстанция обладает большей властью. Формируется единообразная судебная практика. При этом решения вышестоящего суда служат и ориентиром для первой инстанции, способствуя также росту квалификации судебного корпуса"⁹³.

⁹⁰ См.: *Мальшев К.И.*, Указ. соч., с. 193.

⁹¹ См.: *Бенагам И.*, *О судопроизводстве*. СПб., 1860, с. 140.

⁹² См.: *Михайлов М.М.* Указ. соч., с. 169.

⁹³ Проверка судебных решений в социалистическом гражданском процессе. М., 1989, с. 139-140.

Следует признать, что при существовании апелляционного обжалования имеет место определенная медлительность производства, но и в настоящее время в российском судопроизводстве при кассационном обжаловании не приходится говорить о быстроте судебной защиты.

Еще в 1952 г. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 5 сентября 1952 г. "Об устранении фактов волокиты в деятельности судов"⁹⁴ констатировал, что некоторые суды кассационной инстанции при повторной отмене решения практикуют направление гражданских дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции, когда сами они вправе принять эти дела к своему производству.

На аналогичные недостатки в работе судов второй инстанции указывалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 г. "О практике рассмотрения судами гражданских дел в кассационном порядке"⁹⁵, но несмотря на это, как отмечает П.Я. Трубников, "некоторые суды кассационной инстанции при неоднократной отмене решения по делу вновь направляли его на рассмотрение в нижестоящий суд"⁹⁶, что приводило к затягиванию вынесения решения по делу и своевременной защиты нарушенных прав и интересов.

И в 90-х гг. в судебной практике имеются факты волокиты, которая чаще всего является следствием плохой организации работы, недостаточной подготовки дел, медлительности при оформлении процессуальных документов и др. "Причинами нарушения срока рассмотрения судами кассационной инстанции дел являются: необходимость отложения судебного разбирательства в связи с признанием явки сторон обязательной, невозможность участия по уважительным причинам в рассмотрении дела лица, подавшего кассационную жалобу, либо его представителя, а также в связи с ненадлежащим извещением о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции".

Можно согласиться с тем, что защита нарушенного или оспоренного права в апелляционном суде осуществляется медленно из-за повторного рассмотрения дела. Но рассмотрение дела в апелляционной инстанции предоставляет возможность лицам, участвующим в деле, сослаться на новые факты, представлять новые доказательства, а апелляционному суду исследовать эти и представленные ранее доказательства и другие материалы дела и выносить в результате рассмотрения дела свое решение.

Говоря о положительных чертах апелляции, необходимо указать на ее психологическое значение. Мысль о том, что решение суда первой инстанции не окончательно, что оно может быть пересмотрено более опытными и квалифицированными судьями, которые не подвержены местным влияниям, благоприятно и успокаивающе действует как на лиц, участвующих в деле, так и на все общество в целом⁹⁷.

При отсутствии права апелляции суды, как бы они хороши не были, заставляли бы трепетать перед собой; мысль об их окончательном решении наводила бы ужас.

---

⁹⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. Ч. 1. М., 1978, с. 66.

⁹⁵ Там же, с. 320.

⁹⁶ Трубников П.Я. Вопросы гражданского процесса в практике Верховного Суда СССР. М., 1979, с. 175.

⁹⁷ См.: Малышев К.И. Указ. соч., с. 193.

Частная несправедливость не может быть опасна для спокойствия государства, но общее беспокойство, общее недоверие могут поднять бурю и все перевернуть вверх дном. Законодатель должен обращать внимание на этот страх и вселять в народ глубокое чувство безопасности. Ничто так легко не производит этого благодетельного последствия в отношении судов, как право апелляции⁹⁸.

Таким образом, апелляционное обжалование имеет как свои преимущества в отношении других видов обжалования судебных постановлений, так и свои недостатки. Однако последние не могут оказать существенного влияния на общую положительную в целом характеристику данного института гражданского процесса.

Анализ позитивных черт апелляции позволяет выделить наиболее существенные моменты, с которыми связана целесообразность введения в гражданском судопроизводстве Республики Армения данного института.

Во-первых, институт апелляции позволяет более полно гарантировать реализацию права на судебную защиту, поскольку апелляция предполагает вторичное рассмотрение дела по существу.

Во-вторых, институт апелляции позволяет обеспечить определенную четкость в осуществлении правосудия. Это связано с правом апелляционного суда выносить новое решение в результате вторичного рассмотрения дела.

В-третьих, введение апелляционного обжалования судебных постановлений способствовало формированию единообразной судебной практики, поскольку решения апелляционных судов служат ориентиром для судов первой инстанции, что позволяет уменьшить вероятность судебной ошибки.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в гражданском судопроизводстве Армении введение института апелляции было необходимостью, так как данный институт является дополнительной гарантией справедливости судебного решения и в наибольшей степени призван обеспечить защиту прав и интересов заинтересованных лиц.

---

⁹⁸ См.: *Бентим К.И.* Указ, соч., с. 193.